

В ПОХОДАХ, В ЗЕМЛЯНКЕ, В ОКОПАХ

БЫЛ у меня приятель — Саша Золотарев, разбитной парень, знавший уйму приключенческих историй, любивший прихвастнуть. Но обладал он несомненным талантом — великолепным голосом. Пел Саша охотно, без усталости, по просьбе и по собственной инициативе. Где и когда он перехватывал новые песни, было известно только ему. И за то, что в нужный момент он запевал самую нужную, самую подходящую песню, отдавал песне всего себя, любили его бойцы, оберегали в бою.

Припоминается такой случай. Были это в Румынии, в мае сорок четвертого. После недолгих, но жестоких сражений в предгорьях Карпат вывели нас на отдых. К вечеру расположились в какой-то роще. Бойцы наскоро перекусили и улеглись прямо под открытым небом. По-южному быстро опустилась ночь, непривычно темная для нас, северян. Тихо. Лишь иногда воздух вздрагивал от далеких вздохов артиллерии.

Вот в этой-то по-военному тревожной и по-весеннему волнующей тишине Саша вдруг негромко затянул:

Пришла и к нам на фронт весна...

Я не помню, пели ли в ту ночь соловьи. Наверное, пели, что же им было еще делать, когда кругом бушевала весна, пенились цветом сады, и даже гарь войны не могла побороть аромат цветения. То ли новизна песни, то ли то, что она так близко перекликалась с окру-

О военных песнях нашего земляка Алексея Ивановича Фатьянова

жающей обстановкой, то ли потому, что здесь, не на родной земле, солдаты особенно тосковали по своему дому, по своей весне, только никто в эту ночь не сомкнул глаз. И когда первые солнечные лучи тронули верхушки деревьев, бойцы дружно и вдохновенно пели:

Соловьи, соловьи,
не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного
поспят.

Месяца через полтора были мы уже в Белоруссии. Наша часть в спешном порядке перебрасывалась к фронту, где вот-вот должна была начаться одна из выдающихся операций Великой Отечественной, вошедшая в историю под названием «Багратион». Все машины были заняты на перевозке боеприпасов, горючего, и мотопехота двигалась в пешем строю.

Нелегкое это дело — форсированные марши. Первый десяток километров как бы не замечаешь, после второго — ощущается усталость, третий дается с трудом, четвертый... А ведь бывало, что и пятый... И вот тут очень нужна песня. Только чтобы у запевалы хватили сил запеть, да выбрал бы он такую, чтобы не подхватить ее было нельзя.

Какой десяток километров мы тогда одолевали, трудно сказать. Строй нарушился. Понурился, солдаты механически переставляли ноги, то и дело поправляя лямки вещмешков и ремни автоматов, нещадно резавшие плечи и шею. Упасть бы теперь прямо тут, в придорожную канаву, и заснуть хоть на час, хоть на полчаса. Но откуда-то из головы колонны несется: «Подтянись!»

Солнце давно перевалило за полдень. Неожиданно пахнуло свежестью и прохладой — видно, протекала речка неподалеку. Дышать стало легче. Солдаты слегка приободрились. Сашка удачно выбрал и момент, и песню:

Ничего не говорила,
Только рядом до речки

дошла...
И сразу же шедшие рядом с ним подхватили:

Посмотрела — как будто
рублем подарила,
Посмотрела — как будто
огнем обожгла.

Ребята в нашем батальоне были молодые — восемнадцать — двадцать лет. Запев песню про девушку, устыдились солдаты усталости: разогнули спины, расправили плечи, на бровь сбили пилотки: смотрите, мол,

не лыком шиты — вон какие орлы.

А запевала вел:

Расставаясь, обернулась,
На прощанье взмахнула
рукой...

И уже четким прямоугольником обозначился строй, без команды ударили солдаты строевым, будто шли они мимо той самой девушки, которая только что рассталась с нами и вот стоит на обочине, машет рукой.

За этой песней последовала другая, потом третья. И словно легче стали вещмешок и скатка, не режет шею ремень автомата, словно короче стал путь.

В Великую Отечественную родилось много великолепных песен — грозных, мужественных и задумчивых, лирических. Они постоянно сопутствовали нам в нелегкой фронтовой жизни. В походах и на привалах, в землянках и прямо в окопах, в перерывах между боями пели солдаты о Родине, о далеком доме, о своих любимых. И в ряду лучших фронтовых песен шагали с нами рядом песни нашего земляка, замечательного поэта Алексея Ивановича Фатьянова. Да и сегодня за праздничным столом разве не затянут ветераны «Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат» или «Где же вы теперь, друзья-однопольчане?».

Н. ДЕМЬЯНОВ,
участник Великой Отечественной войны.

ПРИЗЫВ

с. ВЛАДИМИР

8 МАЯ 1975